

РЕЦЕНЗИЯ
на выпускную квалификационную работу обучающегося СПбГУ
Зубковской Анастасии Александровны
по теме: ПРОБЛЕМА КРИЗИСА ХРИСТИАНСТВА
В ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ ФИЛОСОФИИ И ТЕОЛОГИИ

Актуальность исследования обусловлена современными тенденциями в мировом христианстве, которые диктуют необходимость трансформации традиционной христианской теологии. Эти тенденции связаны с секуляризацией и изменившимся местом основных христианских конфессий в жизни людей, с появлением новых философских концепций, воздействующих на христианскую теологию, с кризисом традиционной философской метафизики и т.д. Под влиянием философии постмодернизма западная теология, пережив неоднократные провозглашения «смерти Бога» и «конца религии», настойчиво пытается осмыслить возможности дальнейшего разговора о Боге вне традиционных метафизических постулатов. Все эти и другие обстоятельства определяют важность исследования современной христианской теологии, в частности, ее западных вариантов, которые в современном отечественном религиозоведении исследованы совершенно недостаточно; это обстоятельство предопределяет научную новизну диссертации.

Цель своего исследования автор формулирует следующим образом: это анализ проблемы кризиса христианства, осмысляемой в рамках постмодернистской философии и теологии. Для реализации этой цели в диссертации представлен систематический анализ общих концепций постмодернистской философии с выделением в них религиозно-философской проблематики. Диссертация включает две главы: первая посвящена анализу проблемы кризиса христианства в постмодернистской философии. В ней дается общая характеристика постмодернизма и краткий обзор основных концептов постмодернистской философии. Автор отмечает, что в ее основании лежит разочарование в идеалах рациональности и прогресса, а также критическое отношение к модернизму как направлению, провозглашающему эти идеалы. Во второй главе предлагается анализ некоторых вариантов постмодернистской теологии и предлагаемых ей способов решения проблемы кризиса современного христианства. Постмодернистская теология рассматривается преимущественно на примере эволюции идей протестантских теологических движений XX-XXI вв. Автор особенно подробно рассматривает такое направление как «а/теология» и показывает, что в ней теологический дискурс осмысляется в качестве «языковой игры» с учетом отказа от бинарной оппозиции «религия – атеизм».

Автор диссертации на основании проведенного анализа делает важные выводы, в частности, о том, что западная постмодернистская теология использует концептуальный инструментарий постмодернистской философии для решения проблемы легитимности теологического знания в условиях трансформации социально-культурной роли христианства в современном обществе (с. 92). Кроме того, показано, что постмодернистская теология понимает секуляризацию как необходимый переходный этап от «устаревшей» институциональной формы христианства к семиотической его репрезентации, которая именуется «постхристианской религиозностью» (с. 95).

В целом магистерская диссертация является законченным самостоятельным исследованием, выполненным на высоком теоретическом уровне. Содержание и структура диссертации полностью соответствует заявленной в названии теме, выводы сделаны на основании глубокого исследования источников, диссертация написана ясным, логичным языком, имеется впечатляющий список литературы на русском и английском языках.

В то же время в диссертации имеются некоторые спорные моменты, которые хотелось бы прояснить:

Во-первых, с моей точки зрения, анализ основных направлений западной протестантской теологии первой половины XX в., представленный во второй главе, хотя интересный и важный сам по себе, не совсем связан с тематикой работы. Конечно, в самом широком смысле теология Карла Барта, Дитриха Бонхоффера, Пауля Тиллиха, новозаветные исследования Рудольфа Бульмана и др. оказали и продолжают оказывать огромное влияние на современную христианскую теологию, в том числе, постмодернистскую (и не только протестантскую). Однако представляется, что они все же лежат в большей степени в русле традиционной христианской метафизики и ее развития в новом культурно-историческом контексте, а не отказа от нее, как это свойственно постмодернистской философии и теологии.

Во-вторых, включение этих theologов в исследование в определенной степени противоречит заявлению автора о том, что к собственно постмодернистскому направлению следует относить лишь «деконструктивистскую теологию («а/теологию»), ...поскольку представители этой школы последовательно применяют концептуальный аппарат постмодернизма для теологической рефлексии» (с. 58). Автор не согласна с классификациями, приведенными в диссертации, в соответствии с которыми к постмодернистской теологии следует отнести «практически все теологические направления, существующие в западноевропейском пространстве на сегодняшний день» (там же). В определенном смысле она права, поскольку к постмодернистской теологии вряд ли можно отнести консервативные, традиционалистские и фундаменталистские течения в христианстве, хотя в некотором плане они также вынуждены отвечать на вызовы постмодернизма, хотя и в форме отрицания.

С моей точки зрения, было бы более корректным говорить о том, что постмодернизм в широком смысле и постмодернистская философия, в частности, оказали огромное влияние на ту часть современной западной христианской теологии, которая стремится вернуть христианство в интеллектуальную повестку дня современности, при этом соглашаясь с основным пафосом постмодернизма в смысле децентрализации истины и признавая плюрализм современного мировоззрения, которые связаны с отвержением традиционного христианства с его претензией на эксклюзивность догматики и иерархии. Другими словами, под влиянием постмодернистских идей находится преимущественно линия либеральной западной теологии, которая желает ответить на важный вопрос, стоящий перед современным христианством: как можно совместить уверенность в собственной истине с убеждением в отсутствии нормативной истины как таковой или, что есть то же самое, как христианство может существовать в современном плюралистическом мире?

Наконец, можно было бы посоветовать автору диссертации обратить внимание на такие проявления постмодернистского христианства как «появляющаяся церковь» (*Emerging Church*), которая более чем какое-либо другое направление в современном христианстве использует постмодернистский дискурс в своих теоретических и практических исканиях.

Указанные спорные моменты никак не влияют на признание общего высокого уровня магистерской диссертации, которая, безусловно, заслуживает оценки «отлично».

Главный научный сотрудник Института философии и права
УрО РАН, доктор философских наук

 Е. А. Степанова

21 мая 2018 г.